

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.2.6

**ДИСКУРСИВНОЕ ПОЛЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
И ЕЕ ЦЕННОСТЕЙ В НОВОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**DISCURSIVE FIELD
OF SOCIAL RESEARCH
OF THE RUSSIAN YOUTH
AND ITS VALUES
IN NEW SOCIAL
REALITY**

Коваленко Ангелина Мизаевна

Старший преподаватель,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: gmu-npi@yandex.ru

Angelina M. Kovalenko

Senior Lecturer,
Platov South-Russian
State Polytechnic
University,
Novocherkassk,
e-mail: gmu-npi@yandex.ru

Проблема ценностей молодежи – едва ли не самая популярная и хорошо разработанная и на теоретическом, и на прикладном уровне проблема современной российской социологии молодежи. Ее актуальность объясняется масштабными трансформационными процессами, затронувшими все сферы российского общества и отразившимися в значительных ценностных изменениях, ярко выраженный характер получивших в молодежной среде. Анализ и оценка ценностной динамики среди российской молодежи изобилуют многообразием теоретических подходов противоречивых мнений, что определяется парадигмальными установками самих исследователей. Автор же стремится показать, что пришло время отказаться от оценочной, как правило, крити-

The problem of the values of young people is perhaps the most popular and well-developed problem of modern Russian sociology of young people at theoretical and applied level. Its relevance is explained by large-scale transformational processes that affected all spheres of Russian society and reflected in significant value changes, a pronounced character received in the youth environment. The analysis and evaluation of value dynamics among Russian youth abound in the variety of theoretical approaches of conflicting opinions, which is determined by the paradigmatic attitudes of the researchers. The author seeks to show that we should abandon the assessment, as a rule, critical position, but to move to an understanding, oriented to a

ческой позиции, а перейти к понимающей, ориентированной на глубокий анализ существенных изменений нового поколения как поколения принципиально иного мира, иной эры, рожденной информационными, электронными и сетевыми технологиями. И, помимо ряда актуальных для такого ракурса теоретических подходов (рискологический, поколенческий, субкультурный, тезаурусный и т.д.), апеллирующих к субъектности молодежи, автором выделяется контекстный подход.

Ключевые слова: молодежь; российская молодёжь; молодое поколение; ценности; инструментализация ценностей; субъектность молодежи.

profound analysis of the essential changes of the new generation as a generation of a fundamentally different world, another era, born of information, electronic and network technologies. The author singles out a contextual approach in addition to a number of relevant theoretical approaches (risk, generational, subcultural, thesaurus, etc.) that appeal to the subjectivity of young people.

Keywords: youth; Russian youth; the younger generation; values; the instrumentalization of values; the subjectivity of youth.

Введение

Современная российская реальность представляет собой достаточно противоречивое, во многом рискогенное и парадоксальное социокультурное пространство, в котором, по словам Ж.Т. Тощенко, привлекает внимание явление аномии, находящее выражение в распространении безразличия и апатии, агрессивности, ксенофобии и этнофобии, тотального потребительства, упрощающего сознание и поведение индивидов, архаизации социальных практик и социального отчуждения, утрата этических и нравственных ориентиров и др. (Тощенко, 2010. С. 5).

Современный автор А.А. Возьмитель, также критически относящийся к российской реальности, указывает на то, что основным направлением социокультурных изменений в России стало расширение зоны действия негативных норм при сужении зоны действия позитивных норм (Возьмитель, 2011. С. 285–286). И мы склонны согласиться с этим мнением, поскольку невозможно не принимать во внимание такие фиксируемые в социологических источниках явления российской действительности, как рост бедности, в том числе среди работающего населения, и социальной поляризации норм (Бедность и бедные ... , 2014); снижение правового сознания и рост антиправовых практик, в том числе и среди молодежи норм (Самыгин, 2016), что внушает особую тревогу; расширение зоны социального недоверия на всех уровнях организации социальной жизни¹; рост социальной несправедливости в восприятии россиян и в самой действительности (О чем мечтают россияне,

¹ Институциональное доверие. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/print/>.

2012. С. 106); снижение социального здоровья молодежи (Гафиатулина, 2017).

В данной, очевидно кризисной, реальности происходят становление и развитие ценностных ориентаций российской молодежи, что определяет важность осмысления этой проблемы с точки зрения критического анализа имеющихся теоретических подходов к исследованию молодежи и ее ценностей.

Теоретическое поле социологического исследования молодежи и ее ценностей

Следует заметить, что теоретическое поле социологического исследования молодежи, в том числе ее ценностей, достаточно обширное. За годы становления и развития социологии молодежи в России сформировались и получили широкое распространение в научных разработках различные направления, теоретические концепции, идеи и взгляды. Среди них особую актуальность и значимость имеют те, которые ориентированы на изучение молодежи в условиях новой российской реальности с высоким уровнем турбулентности, социальной неопределенности и рискогенности, признания нелинейного характера социокультурной динамики и актуализации новых вызовов и угроз, связанных с информационным характером развития современного общества. Речь идет о таких концепциях и теоретических подходах, как теория риска (Зубок, 2007), гуманитарная концепция исследования молодежи (Молодежь и общество ... , 1999), тезаурусный (Луков, 2012), воспроизводственный (Чупров, 2009), субкультурный (Омельченко, 2011) и поколенческий подходы (Омельченко, 2003), концепция инновационного развития молодежи в профессиональной среде (Воденко, 2017; Воденко, 2016).

В большинстве из них в центре внимания находится проблема субъектности молодежи. Ученые признают, что молодое поколение россиян – это во многом новое поколение, социализирующееся в иной социокультурной реальности, а потому и относиться к его изучению следует по-новому, отталкиваясь от того, что ценности молодежи изменились, что она по-другому смотрит на мир, на себя и свою роль в социальных процессах¹.

Значимым выводом многочисленных работ по ценностям молодежи выступает положение о прагматизации и инструментализации ценностей молодежи, для которой в современную эпоху материальные ценности стали играть куда более важную роль, нежели для представителей старших поколений, не имевших опыта социализации в рыночных усло-

¹ Лики патриотизма очень разные. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896>.

виях (Чупров, 2014). Об этом свидетельствуют и данные социологических опросов. Так, согласно данным социологического опроса ВЦИОМ (2016 г.), сама молодежь в своем большинстве (76 %) считает себя материально ориентированными, впрочем, как и старшее поколение, высказавшееся за материальную ориентированность молодежи в выборе ценностных приоритетов (75 %) ¹.

В этом случае, описывая ценности молодежи с позиций их духовной или материальной ориентированности, ученые отталкиваются от известной теории ценностей, в которой принято подразделять ценности на две основные группы – терминальные (ценности-цели) и ценности инструментальные (ценности-средства). И в условиях трансформации российского общества определяющим вектором его развития стала трансформация ценностей российского населения, прежде всего молодого, выражающаяся в усилении позиций инструментальных ценностей в ценностной иерархии молодежи и переводе ряда терминальных ценностей в статус инструментальных.

К таковым ценностям ученые прежде всего относят ценность труда (Vereshchagina, 2015). Проявляется это в том, что российская молодежь уже перестала соотносить цели и интересы своей жизнедеятельности с общественными интересами, задачами и целями (Луценко, 2013), при всем том, что все исследования фиксируют достаточно высокий уровень патриотизма среди российской молодежи, соотносимый с высоким уровнем патриотизма всего населения страны ², а патриотические установки предполагают готовность к социально ориентированной деятельности на благо своего народа. Отмечается учеными инструментализация в современной кризисной российской реальности, причем во всех возрастных группах, и такой важной ценности, как общение, но именно в молодежной среде данная тенденция фиксируется наиболее четко (Зубок, 2017. С. 47).

Ценности, выступая важнейшей составляющей духовной жизни общества, могут как объединять, так и разделять людей, поколения, социальные группы. Ценности служат ключевым регулятором социальных отношений и взаимодействий, выступают основой идентификационных стратегий и жизненных стратегий, стилей и образцов. Недаром изучение молодежной культуры и субкультуры составляет значимый кластер социологии молодежи, и именно в этом предметном

¹ Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3265. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996>.

² Патриотизм в России: если завтра война, если завтра в поход // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3136. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115747>.

поле ценностный мир молодежи предстает как уникальный, динамично меняющийся и во многом противопоставляющийся миру ценностей старших поколений.

Ценностный мир современной российской молодежи осмысливается учеными также с позиций постмодерна, кардинально изменившего ценностную картину мира, в котором значимыми чертами стали «социальная деконструкция и децентрализация, плюрализм и эклектизм культур, духовных форм, способов социальной организации, всеобщий хаос и неопределённость, отсутствие общепринятых норм и амбивалентность ценностей, симулятивность и театрализация основных сфер жизни, виртуализация и гламуризация социального пространства, нелинейность и иррационализация социальных процессов» (Овсянников, 2015. С. 81). И особую актуальность указанные характеристики постмодерна приобрели для российской молодёжи, социализировавшейся в постсоветском мире.

Новое поколение: чтобы изучать, надо понять...

Чтобы изучать новое поколение и получить адекватное, не оторванное от реалий знание, надо понять, что оно из другого теста, что оно выросло в условиях информационной и сетевой реальности. Его так и принято называть – «игреки», или сетевое поколение, как поколение родившихся с 1981 по 2000 г.¹ и социализировавшихся в период бурного развития компьютерных и интернет-технологий как предвестника новой сетевой информационно-коммуникативной эпохи, в которую молодежь уже вступила вполне подготовленной к освоению ее ценностей, норм и сетевых технологий.

Известны и другие названия этого поколения, употребляемые учеными, – поколение миллениума (millennials), поколение Next, «миллениалы», а ключевой характеристикой данного поколения ученые называют ориентацию на карьеру и наличие обязательного интереса. В числе других особенностей сетевого поколения выделяют отсутствие глубинного фундаментального образования (при наличии зачастую нескольких дипломов об образовании в разных профессиональных сферах); готовность и способность реализации и развития одновременно в нескольких областях в силу высокой обучаемости и способности к быстрой и гибкой адаптации, а также быстрому освоению

¹ Носова С.С., Кужелева-Саган И.П. «Место встречи» отключить нельзя: поколение Y в социальных сетях. Режим доступа: <http://connect-universum.tsu.ru/blog/1157.html>.

новых информационных технологий; открытость для всего нового и готовность осваивать новые сферы и формы деятельности¹.

Ученые, стремящиеся понять, что происходит с российской молодежью в условиях новых реалий и какие жизненные ценности и установки стали для нее предпочтительными, расходятся во мнениях, которые принимают характер крайностей: одни полагают, что духовно-нравственные ценности сохранили свой высокий статус в ценностной иерархии молодежи, в то время как другие говорят о духовном кризисе молодых россиян, закреплении в системе ее ценностей потребительских ориентаций и снижении значимости нравственных норм (Любченко, 2012. С. 184).

По всей видимости, причина этого диссонанса во мнениях кроется в различных критериях, от которых отталкиваются социологи, изучающие и интерпретирующие динамику ценностей российской молодежи. Здесь, вероятно, заложено столкновение консервативной и современной позиций самих исследователей, и если в первом случае за основу берется традиционная система ценностей российского общества, с сохранением которой связываются стабильность и благополучие общественного развития, то, соответственно, отклонение от заданных ценностных нормативов будет рассматриваться в парадигме духовного кризиса общества, молодежи в частности. Во втором случае, ориентируясь на динамику современного мира, его изменчивость и объективно заданный вектор ценностной трансформации, ученые рассматривают динамические явления в молодежной среде как естественный процесс адаптации к изменившейся реальности с констатацией происходящих изменений в ценностных установках и ориентациях молодежи без их ярко выраженной оценочной позиции.

Так, в частности, происходит с описанной выше тенденцией инструментализации ряда жизненных ценностей молодежи, которая далеко не всегда учеными оценивается как негативное явление – скорее ученые придерживаются нейтральной (безоценочной) позиции, обращаясь к изменившейся социальной реальности как той среде, которая не могла не вызвать изменения ценностных установок молодежи, совершенно иначе воспринимающей новый мир, который старшие поколения еще пытаются оценивать и осмысливать с позиций прежней реальности, а молодое поколение воспринимает его как данность – ему не с чем сравнивать и приходится адаптироваться в этом мире, выработать новые схемы жизненной самореализации посредством кон-

¹ Поколение Y и поколение X – кто они и в чем разница? Режим доступа: <https://moiarussia.ru/pokolenie-y-pokolenie-x/>.

струирования своей ценностной матрицы и баланса индивидуального / коллективного, инструментального / терминального, идеального / реального, нормативного / девиантного.

И в этом поиске себя и путей жизненной самореализации без оглядки на опыт старших поколений, уже по многим параметрам не воспринимаемый молодежью как адекватный новым реалиям, ученым видится инновационный потенциал молодежи, генерирующей новые механизмы социальной адаптации, реализации своей субъектности и интеграции в систему социальных отношений. Недаром в развитых странах, как отмечают российские социологи, инновационный потенциал новых поколений включается в число важнейших ресурсов социального и культурного развития, что находит выражение в концептуальных позициях государственной молодежной политики (Луков, 2014).

Выводы

Таким образом, можно заключить, что исследование ценностного мира молодежи и тенденций его трансформации, осуществляемый с позиций различных методологических парадигм, сформировавшихся в социологии молодежи, определяет приоритетные позиции теории социальной субъектности, которая получила свое развитие в пространстве целого ряда теоретических подходов, прежде всего в теории общественного воспроизводства, ставшей базовой для теории социального развития молодежи, рискологического подхода и теории социальной интеграции молодежи. Обращение к субъектности молодежи в контексте ее влияния на становление молодежи и динамику общественного развития предполагает обязательный учет самой социальной реальности, в которой происходят ценностное становление молодого поколения и реализация им своей субъектности, а это, в свою очередь, предполагает обращение к целому ряду концепций и подходов, позволяющих проанализировать новую информационную и сетевую среду социализации молодежи, риски ее взросления с позиций влияния потребительской идеологии и глобализации, специфику поведенческих практик в динамично меняющейся реальности.

Необходимость глубокой теоретической и практической рефлексии тенденций в области трансформации ценностей молодежи, объяснения таких явлений, как прагматизация и инструментализация ценностей, выполняющих роль фундамента общества, определяется последствиями глубинных последствий трансформационных процессов в системе ценностей общества и его молодого поколения. Эти последствия могут стать

источником изменения ценностного кода нации, ее социокультурного ядра, основывающегося на терминальных ценностях как выражающих смыслы, идеалы, мировоззренческие установки, образующие фундамент общества и источник его социокультурного воспроизводства.

Социокультурная траектория общества, его цивилизационная самобытность и перспективы будущего напрямую связаны с системой ценностных координат и ценностным самоопределением молодежи как основного субъекта общественного воспроизводства. Но мы должны понимать, что существуют объективные тенденции социокультурной динамики современного мира, которые не могут не влиять на восприятие новой реальности молодежью и на изменение ее ценностей, а потому имеет смысл отказаться от критической парадигмы в изучении особенностей ценностей молодежи к объясняющей и понимающей, основой которой является контекстный подход, уже нашедший свое применение в анализе кризисной российской действительности (Горшков, 2017).

Литература

References

Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.

Воденко К.В., Иванченко О.С. Трансформация ценностных оснований научно-инновационной деятельности и специфика профессиональной социализации молодых ученых в техническом вузе // Вестн. Южн.-Рос. гос. техн. ун-та (Новочерк. политехн. ин-та). Соц.-эконом. науки. 2017. № 4. С. 96–104.

Воденко К.В., Иванченко О.С., Лидневский В.И. Влияние государственной инновационной политики на воспроизводство профессионально-квалификационного потенциала молодежи в пространстве вуза // Вестн. Южн.-Рос. гос. техн. ун-та (Новочерк. политехн. ин-та). Соц.-эконом. науки. 2016. № 6. С. 100–104.

Возьмитель А.А. Образ жизни: от советского к российскому // Россия реформирующаяся : ежегодник-2011 / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Ин-т социологии РАН, Нестор-История, 2011. 554 с.

Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи: риски разрушения в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 26–31.

Poverty and the poor in modern Russia (2014). Moscow: The whole world. 304 p.

Vodenko, K.V., Ivanchenko, O.S. (2017). Transformation of the value bases of scientific and innovative activity and the specificity of professional socialization of young scientists in a technical college. *Vestn. South-Russian. state. tech. un-ta (Novocherk Polytechnic Institute). Ser. Sots.-Econom. Science*, No. 4, pp. 96-104.

Vodenko, K.V., Ivanchenko, O.S., Lidnevsky, V.I. Influence of the state innovation policy on the reproduction of the vocational and qualification potential of youth in the space of the university. *Vestn. South-Russian. state. tech. un-ta (Novocherk Polytechnic Institute). Ser. Sots.-Econom. Science*, No. 6, pp. 100-104.

Vozhmitel, AA. (2011). Lifestyle: from the Soviet to the Russian. *Russia reformed: Yearbook-2011*. Issue. 10. Moscow; St. Petersburg: Institute of Sociology RAS, Nestor-History. 554 p.

Gafiatulina, N. Kh., Vereshchagina, A.V., Samygin S.I. (2017). Social health of Russian youth: the risks of destruction in the context of globalization. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, № 10, pp. 26-31.

Горшков М.К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 5–13.

Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.

Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 1. С. 41–57.

Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.

Луков Вал., Луков С., Погорский Э. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2. С. 6–18.

Луценко Н.О. «Утечка мозгов»: тенденции и меры по преодолению // Власть. 2013. № 8. С. 58–60.

Любченко В.С. Российская молодежь: изменения в системе ценностей // Вестн. Южн.-Рос. гос. техн. ун-та (Новочерк. политехн. ин-та). Соц.-эконом. науки. 2012. № 3. С. 183–190.

Молодежь и общество на рубеже веков. М.: Изд-во Ин-та молодежи, Голос, 1999. 198 с.

О чем мечтают россияне (размышления социологов) : аналит. доклад. М.: ИС РАН, 2012. 181 с.

Овсянников А.А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1(9). С. 78–97.

Омельченко Е.Л. Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века // Рубеж: альманах социальных исследований. 2003. № 18. С. 145–166.

Омельченко Е.Л. От сытых нулевых – к молчаливым десяткам: поколенческие уроки российской молодежи начала XXI в. // Социологический ежегодник. 2011. № 25. С. 243–263.

Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печкуров И.В. Правовая социализация современной российской молодежи / под ред. С.И. Самыгина. М., 2016. 172 с.

Gorshkov, M.K. (2017). Russian society in conditions of crisis development: contextual approach. *Sociological research*. No. 1, pp. 5-13.

Zubok, Yu.A. (2007). The phenomenon of risk in sociology: The experience of youth research. Moscow: Thought. 288 p.

Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2017). Changing social reality in a crisis Russian society. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, Vol. 10, № 1, pp. 41-57.

Lukov, V.A. (2012). Youth theories: Interdisciplinary analysis. Moscow: Kanon + ROOI "Rehabilitation". 528 p.

Lukov, Val., Lukov, S., Pogorsky, E. (2014). Innovative potential of new generations and youth policy at the present stage of development of society. *PolitBook*, № 2, pp. 6-18.

Lutsenko, N.O. (2013). "Brain drain": trends and measures to overcome. *Power*, No. 8, pp. 58-60.

Lyubchenko, V.S. (2012). The Russian Youth: Changes in the Value System. *Vestn. South-Russian. state. tech. un-ta (Novocherk Polytechnic Institute)*. Ser. Sots.-Econom. Science, № 3, pp. 183-190.

Youth and society at the turn of the century (1999). Moscow: Publishing house of the Institute of Youth, Voice. 198 с.

What do Russians dream about (reflections of sociologists). (2012) Analytical report. Moscow: IS RAS. 181 p.

Ovsyannikov, A.A. (2015). New generation: a long road in search of new ideals and meanings of life. *Sociological science and social practice*, No. 1 (9), pp. 78-97.

Omelchenko, E.L. (2003). Cultural practices and styles of life of Russian youth in the late twentieth century. *Rubezh: almanac of social studies*, № 18, pp. 145-166.

Omelchenko, E.L. (2011). From the well-nourished Zero to the silent tenth: the generation lessons of Russian youth of the beginning of the 21st century. *Sociological Yearbook*, № 25, pp. 243-263.

Samygin, P.S., Isakova, Yu.I., Pechkurov, I.V. (2016). Legal socialization of contemporary Russian youth. Moscow. 172 p.

Тощенко Ж.Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 3–6.

Чупров В.И., Zubok Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М.: Русское слово – РС, 2009. 176 с.

Чупров В.И., Zubok Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 352 с.

Vereshchagina A., Volkov Yu., Krotov D. & Ukolov R. Labour socialization of young people in today's Russia: The specificity of sociological discourse // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 8. P. 88-95.

Toshchenko, Zh.T. (2010). Theoretical and Applied Problems of Investigating New Phenomena in the Public Consciousness and Social Practice. *Sociological Research*, № 7, pp. 3-6.

Chuprov, V.I., Zubok, Yu.A., Pevtsova, E.A. (2009). Youth and crisis: the dialectic of uncertainty and certainty in social development. Moscow: Russian Word-PC. 176 p.

Chuprov, V.I., Zubok, Yu.A., Romanovich, N.A. (2014). Attitude to social reality in Russian society: socio-cultural mechanism of formation and reproduction. Moscow: Norma: INFRA-M. 352 p.

Vereshchagina, A., Volkov, Yu., Krotov, D. & Ukolov, R. (2015). Labour socialization of young people in today's Russia: The specificity of sociological discourse. *Asian Social Science*, Vol. 11, No. 8, pp. 88-95.

Поступила в редакцию

25 февраля 2018 г.